

Глава 788: Военные достижения, павшие с небес

Все знали причины совершенного контраста в жертвах: студенты Ортодоксальной Академии получали защиту как Имперского Двора, так и Дворца Ли. Самым очевидным примером было то, что Ортодоксальная Академия начала набирать студентов три года назад и сейчас состояла из более, чем трехсот учителей и студентов, но только несколько студентов присутствовало на фронте, и всем им были назначены секретарские должности.

Но никто не критиковал Ортодоксальную Академию.

Потому что все знали о злом умысле, скрытом за распоряжениями Имперского Двора, и также понимали, почему Дворец Ли так нервничал.

Более важно то, что кроме тех студентов, исполняющих секретарские задачи, в Ортодоксальной Академии был другой человек на фронте.

Хотя этот человек, вероятно, забыл о своей принадлежности к академии, Су Моюй, который присматривал за Ортодоксальной Академией в столице, не забывал, как и священники Дворца Ли, ответственные за относящиеся к этому вопросы, особенно священники Департамента Духовного Образования. Он был человеком Ортодоксальной Академии, и очень важным человеком.

Вофу Чжэсю был самым сильным из младшего поколения племени Волков, к тому же он был Заместителем Управляющего Ортодоксальной Академии.

После смерти Чжоу Туна Чжэсю покинул столицу и прибыл на фронт для ведения битв с демонами, возвращаясь к стилю жизни, к которому привык больше всего.

Неизвестно, были ли у него воспоминания о его жизни в столице и Ортодоксальной Академии, но у него явно не было осознания того, что он был Заместителем Управляющего Ортодоксальной Академии. За период почти двух лет он ни разу не встречался со студентами, отправленными на фронт из Ортодоксальной Академии, и тем более не инструктировал их ни в чем. Он также не получал команды от армии стать наблюдающим генералом Синего Перевала, и когда Заместитель Директора Забирающей Звезды Академии, связавшийся через получившего прощение Божественного Генерала Сюэ Хэ, хотел выразить свою хорошую волю, вынудив Чжэсю тренировать элитную черную кавалерию Армии Черной Горы, он тоже отказался. Вместо этого, он вернулся к своей изначальной профессии в армии.

Скаут, шпион, убийца, ассасин... Было много имен, но у них по сути был один и тот же смысл.

Чжэсю все еще жил и сражался собственным способом.

Его жизнь изначально состояла из бесчисленных битв, переплетенных вместе.

Что касается его пути, это было сражение в одиночку.

Как и в прошлые годы, все чувствовали, что подобный метод сражения был слишком примитивным, варварским, кровавым и низкокласным. Было очень трудно долго продержаться на снежных равнинах, так что они чувствовали, что услышат новости о его смерти в любое время, но он настойчиво продолжал выживать, собирая плоды битв.

За эти два года накопленные им военные достижения были равносильны суммарным военным достижениями некоторых сект или школ.

Офицеры и солдаты штаба Армии Черной Горы и Синего Перевала снова подумали о той поговорке, которая передавалась уже много лет.

Чжэсю был личностью, рожденной для военных достижений.

А сейчас его военные достижения были военными достижениями Ортодоксальной Академии.

Кто станет критиковать Ортодоксальную Академию в подобной ситуации?

В десяти с лишним фортах на севере, вероятно, был только один человек за прошлые несколько лет, который мог сравниться с Чжэсю в военных достижениях.

Что интересно, Чжэсю был известен, а этот человек - нет.

Этот человек однажды работал гражданским служащим в штабе Армии Северной Экспедиции, но по какой-то причине был понижен в Семь Ли Си, становясь обычным офицером странствующей кавалерии. Возможно, потому что он был опытен в стратегии, обладал избыточной силой, или у него просто была изумительная удача, в этот период в Семи Ли Си, он вел странствующую кавалерию вместе с высшим офицером по фамилии Чэнь, создавая бесчисленные чудеса, одерживая бесчисленные победы, и накапливая почти непристойное количество военных заслуг.

Однако, возможно потому, что он был слишком самодовольным, задирали своих подчиненных, или просто обладал отвратительным характером, или, возможно, потому что он был южанином, а не человеком Чжоу, у этого офицера были ужасные отношения с другими людьми в лагере. Он часто сталкивался головами с вышестоящими офицерами и бросал вызов военному закону. Достижения, которые он усердно накапливал, использовались для облегчения его наказания и никогда не были зарегистрированы, так что он не мог получить такую же звучную репутацию, как Чжэсю.

Логически говоря, учитывая способности этого человека и скорость, с которой он накапливал заслуги, если бы он был немного более разумным, он бы определенно стал подающим надежды членом Армии Северной Экспедиции, даже с шансом стать самым молодым Божественным Генералом Армии Великой Чжоу за несколько лет. Но важные офицеры штаба армии никогда не давали ему такую возможность. Позже люди наконец-то поняли, на что указывало это пренебрежение.

Намеренное подавление молодого офицера привлекло много недовольства и обвинения в несправедливости в лагере Семи Ли Си. После битвы три месяца назад эти эмоции наконец-то выплеснулись наружу. После ночи выпивки кавалерия превратила самую оживленную улицу Семи Ли Си в руины.

Произошедшее дальше было очень простым: молодой офицер был изгнан из странствующей кавалерии прямым приказом от Министерства Армии в столице, и даже был изгнан из Армии Северной Экспедиции, после чего был переведен в невероятно далекое место.

Это место называлось Наклонным Утесом и было расположено у подножия Горы Хань к юго-востоку. Это не была критически важная крепость, получающая главный удар нападения демонов, и она не охраняла критический проход для транспортировки предметов снабжения. Это была слабо запоминающаяся и удаленная конная ферма.

Это место не приносило ничего кроме инеевой травы, растущей вдоль скал. Это было невероятно заброшенное место. Даже странствующие птицы, возвращающиеся на север с юга,

не останавливались здесь. Единственной причиной наличия здесь конной фермы было то, что инеевая трава была любимой едой Драконьих Лошадей.

Драконьи Лошади были самыми важными ездовыми животными Армии Великой Чжоу. Создание конной фермы просто для удовлетворения их желания можно было считать выборочным отношением, но для людей, изгнанных сюда, это было вне вопросов.

Молодой офицер стал еще одним неудачным человеком, изгнанным в Наклонный Утес за последние несколько сотен лет.

Офицеры и солдаты Наклонного Утеса знали его историю и достижения, и, естественно, чувствовали к нему большую симпатию, но никто из них даже не раздумывал, почему такой выдающийся молодой офицер получал такое давление от высших чинов, давление, которое, как казалось, приходило прямо от Министерства Армии в столице. Они также не раздумывали, что хоть эта удаленная конная ферма и была далека от поля боя и в ней было невозможно получить какие-то военные достижения, ему не надо было волноваться о том, что его убьют эксперты демонов.

В целом, у этих нелогичных поступков неизбежно были свои причины, но никто не знал о них в это время.

Как вовлеченный в это, офицер знал о причине, но ничего не говорил. Или, возможно, именно по этой причине в последние два месяца в Наклонном Утесе его настроение было довольно удрученным, а от его тела каждый день воняло выпивкой.

Топить собственное горе в спирте могло не достичь успеха, но, к счастью, это не мешало его официальным делам. Самым большим эффектом на него было то, что он спал довольно тяжело. Каждую ночь он спал до рассвета, и это длилось до одной ночи, когда сзади лагеря послышалось два невероятно тяжелых удара...

Он поднял тело и злобно выкрикнул из окна: «Можно дать человеку поспать?»

Никто не ответил на его вопрос, и он снова заснул. Но через некоторое время его снова кто-то разбудил.

Он в сопровождении подчиненных подошел к месту, где конная ферма встречала утесы. Увидев зрелище перед собой, он глубоко вдохнул.

На утесе были следы, оставленные рушащимися камнями, а пыль все еще была в воздухе. На земле лежал мужчина, но офицер не мог сказать, был ли он жив или мертв. Рядом с ним сидела девочка двенадцати или тринадцати лет, обвив ноги руками, ее одежда была в лохмотьях, ее тело было в грязи, а на ее лице было глупое выражение.